

В прошлом номере нашего журнала мы познакомили читателей с творческими позициями и планами руководителей телеканалов «ОРТ» и «РТР». Сейчас слово — «ТВ-ЦЕНТРУ».

НЕ ХОДИТЕ НА БАРРИКАДЫ!

Мария Старостина считает, что коллизия «ты меня любишь, а я тебя — нет» телезрителю ближе иных конфликтов. Ее называют «мамой «мыльных оперы» в России»: именно она закупала первые сериалы, которые шли у нас на телеэкране, в том числе детектив Дэвида Линча «Твин Пикс». Старостина — театровед, в 1972 году закончила ГИТИС. С 1977 по 1984 г.г. — старший редактор редакции кинопрограмм Гостелерадио СССР. С 1986 по 1996 г.г. — заместитель директора студии кинопрограмм компании «Останкино». С 1996 по 1997 г.г. — главный редактор телекомпании «Метеор-кино». С апреля 1997 г. — директор дирекции кинопоказа телеканала «ТВ-Центр».

— Как бы вы охарактеризовали зрителя ТВ-Центра?

— Зритель нам достался от каналов «2x2» и Московского. И у меня такое ощущение, что пока он не изменился. Наш зритель любит «мыльные оперы», а значит, и старое русское кино. Я имею в виду кино 60-х—70-х годов. Потому что в этих фильмах все хорошо кончается, все проблемы решаются. И поэтому фильм «Крутые стволы» — очень сильную картину, лидера видеопроката — он смотреть не стал, но смотрел «Версию полковника Зорина» и «Черный принц» (тоже про Зорина). Казалось бы, давайте работать на нашу аудиторию, какая она ни есть, или же начнем ее воспитывать — как любил говорить раньше, делать ее высокоинтеллектуальной, развивать вкус. Но мы любим своего зрителя, поэтому просто будем показывать ему хорошее, добротное кино, крепко сделанное, с классными актерами и хеппи-эндом — такое, чтоб нам самим нравилось: мы ведь тоже зрители.

Подбирая фильмы, исходим из концепции нашего канала как семейного. А значит — ни фильмов ужаса, ни откровенной эротики, во всяком случае, до 23.00, когда у телевизора могут быть дети, да и потом... Вот у меня есть сын. Он взрослый парень. Но мне как-то неловко смотреть вместе с ним тот же «Основной инстинкт» — замечательный сам по себе фильм. Думаю, так и в других семьях. Надо это учитывать, понимая, что какие-то фильмы просто не годятся для телепоказа. Другое дело — в кинотеатре или на видео...

«Английский пациент»

— Ну и каким же фильмам вы отдаете предпочтение?

— Очень хорошим. Мы купили «Английского пациента» (8 «Оскаров»).

Поставили себе задачу: показывать больше европейского кино. Мне кажется, что оно, а не американское, ближе нашему менталитету. Много показываем французских фильмов. Покупаем пакеты испанских и итальянских фильмов — из пятисот восьмидесяти картин! Уверена ли я, что мы на этом выиграем? Стопроцентной уверенности нет. Но я хочу, чтобы люди все это видели, ведь на других каналах ТВ из зарубежных преобладают американские ленты.

В то же время я очень надеюсь, что мы заключим договоры с американскими компаниями «Парамаунт», «XX век Фокс», «Уорнер Бразерс». А там просто элитные фильмы — и «Крестный отец», и «Голый пистолет», и «Смешная девчонка», и т. д. — их примет «на ура» любая аудитория.

— Ну а любимые вашим зрителем «мыльные оперы»?

— Мы их показываем по три в день! Пока это все мексиканские сериалы. Правда, купили одну колумбийскую и еще, наверное, купим две венесуэльские ленты. К американским относимся осторожно. Там все крутится вокруг понятий «твой адвокат — мой адвокат» и «решим проблемы». В мексиканских тоже не Бог весть какая коллизия: «ты меня любишь, а я тебя — нет». Тем не менее, это, мне кажется, нам ближе. Конечно, будем показывать и американскую «мыльную оперу» — но еще не выбрали,

«Не валяй дурака!»

что именно. А вот английскую уже купили у Би-Би-Си. Крепкий сценарий, отличные актеры. Покупаем знаменитый сериал «Земля Индиго» — им в течение полутора лет жила вся Франция. Предполагаем купить биографические сериалы — о жизни Моцарта, Вольтера, Наполеона.

Но главное в нашей политике — это новое русское кино. Мы поставили себе задачу скрутить все российские фильмы, которые выходят в нашей стране. И покупаем. Сколько успеваем, конечно. Потому что они неизмеримо дороже любой американской картины. Уже показали «Не валяй

дурака», «Любить по-русски», «President и его женщина», «Репортаж». И хотим показывать все отечественные современные ленты.

— Независимо от их уровня?

— Художнику может что-то не удастся. Но это наш художник. Его ошибки — наши ошибки. Вместе будем разбираться. Слава Богу, «чернуху» с морем кровищи и матом наши режиссеры, кажется, перестали ставить. Мы много покупаем и показываем мелодрам, комедий. Дело не в жанре, а в принципе: кино на нашем канале должно быть добрым.

— Но ведь жизнь сейчас совсем не добра, во всяком случае, добра далеко не ко всем...

— Кино — это великая иллюзия. И чем добрее мы будем к нашему зрителю, тем добрее он станет после вечернего просмотра. Знаете, что такое для меня показ фильма по телевидению? Это праздник, который всегда с тобой.

А можно в течение недели показывать определенные фильмы в определенном порядке выстроченные, и люди на седьмой день выйдут на улицы и пойдут на баррикады. Если последовательно, все сильнее и сильнее повышать той же «черной правдой» эмоциональный накал человека, он в конце концов взорвется: «Да что же это за жизнь вокруг такая проклятая! К черту! Все долой!». Не надо. Пусть лучше просмотр фильма по телеку в кругу семьи будет радостью.

Беседовала Елена МАРИНИЧЕВА